

А.А. Каширкина

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются важные научно-практические вопросы взаимодействия Конституции Российской Федерации с различными международно-правовыми нормами. Проводится анализ места конституционных норм в правовой системе государства в случае противоречия с нормами международных договоров и юридически обязательных решений международных организаций, обосновывается вывод о безусловной приоритетности конституционных норм в подобных коллизиях. Исследуется вопрос о соответствии целей и практики функционирования Таможенного союза и ЕврАзЭС конституциям государств-членов данных объединений, а также общепризнанным принципам и нормам международного права.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Конституционный Совет Республики Казахстан, Таможенный союз, Евразийское экономическое сообщество, интеграция, общепризнанные принципы и нормы международного права, суверенитет.

За двадцатилетний период действия Конституции Российской Федерации юридическая наука не раз обращалась к проблеме взаимодействия международно-правовых и внутригосударственных норм. Ученые-юристы причем, как международники, так и представители национальных отраслей права, исследовали этот самый сложный вопрос с различных углов зрения, оценивая конституционные положения, имеющие так или иначе, выход на международно-правовое регулирование. Это обстоятельство обусловлено не только теоретической притягательностью рассматриваемого вопроса для юридической науки, т.к. во многом он предопределяет взаимодействие международно-правовой системы с внутригосударственной, но и тем, что на современном этапе, характеризующемся одновременно процессами глобализации и регионализации международных отношений, развитие законодательства, а также правоприменительной практики не представляется возможным без учета влияния и воздействия международно-правовых актов, действующих на универсальном и региональном уровнях.

В целом, можно уверенно констатировать, что Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., заняла достойное место в мировом конституционном пространстве, об этом объективно свидетельствуют следующие элементы российской Конституции, в том числе, выражающие ее международно-правовые векторы:

- признание суверенной государственности России, независимости во внутренних и внешних делах, приверженности общепризнанным принципам и нормам международного права;
- закрепление наивысшей ценности каждой человеческой жизни, гуманистических ценностей в правовом измерении;

- неукоснительное соблюдение международных обязательств Российской Федерации в качестве конституционного императива;
- опора на систему международной коллективной безопасности, сформированную на основе общепризнанных принципов и норм международного права, в том числе, в вопросах войны и мира;
- открытость для международного сотрудничества.

Указанные международно-правовые векторы, распространяясь сквозь призму Конституции, находят свое отражение в широком спектре международных отношений, где важное место занимают интеграционные процессы. В современном глобализирующемся мире интеграционные процессы находятся в центре международных отношений и базируются на внешней политике государства. При этом «современное регулирование конституционных отношений все чаще исходит из новых тенденций развития человечества. Как бы мы ни оценивали это, но в мире происходят процессы глобализации и интеграции при одновременном более точном учете местных особенностей»¹. В свою очередь, общемировые и региональные интеграционные процессы обуславливают тесное взаимодействие конституционного и международного права. Первое как бы открывает путь международно-правовым актам в национальные правовые системы². А связующим звеном для восприятия международных актов в правовой системе и выстраивания отношений с различными субъектами международного права является внешняя политика государства.

¹ Хабриева Т.Я. Конституционализм в России: 10 лет развития. В кн.: Конституция и законодательство // Отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2003. С.10.

² Тихомиров Ю.А. Конституция – основа правовой системы. В кн.: Конституция и законодательство // Отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2003. С. 34.

Внешнеполитические приоритеты Российской Федерации на евразийском пространстве обозначены в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом России 12 февраля 2013 г. Согласно указанному стратегическому документу, Россия будет активно поддерживать процесс евразийской экономической интеграции, реализуя совместно с Беларусией и Казахстаном задачу преобразования Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и формирования Евразийского экономического союза, содействовать привлечению к этой работе других государств – членов ЕврАзЭС, предпринимать шаги по дальнейшему развитию и совершенствованию механизмов и нормативно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, способствовать укреплению Евразийской экономической комиссии как единого постоянно действующего регулирующего органа Таможенного союза и Единого экономического пространства.

В этой связи следует отметить, что сформировался «локомотив» нынешней интеграции, который представлен в сегодняшнем виде тремя государствами-членами Таможенного союза: Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан. Стремление государств-членов Таможенного союза и ЕврАзЭС к новым «вершинам» интеграции наглядно демонстрирует Декларация о Евразийском экономическом союзе и Договор о Евразийской экономической комиссии, которые отчетливо дают понять, что нынешняя форма интеграции – далеко не предел и не конечная точка достигнутого сближения государств. Начав с прорывного международного документа – Таможенного кодекса Таможенного союза, создавшего унифицированную международно-правовую базу в сфере таможенного перемещения товаров по территории Таможенного союза, государства передают на наднациональный уровень все больше и больше государственных полномочий. Сейчас уже в полной мере можно говорить о целом «пакете» международных договоров, заключенных в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза, регламентирующих важнейшие вопросы международного экономического сотрудничества.

С точки зрения взаимодействия конституционно-правового и международно-правового регулирования особо важное значение имеет прогнозирование вариантов развития евразийской интеграции в будущем. Прогнозирование таких вариантов правового характера развития интеграции способно решить следующие задачи, являющиеся наиболее острыми для евразийской интеграции, а именно:

- определение правовых направлений продолжения и углубления интеграции в рамках международной организации с ориентиром на конституционно-правовые нормы как важнейшую опору реализации национальных интересов;

- выявление коллизионных форм внутри правовой базы самого межгосударственного объединения, а также взаимного несоответствия национальных законодательств государств – членов межгосударственного объединения, затрудняющего достижение согласования их воле, поскольку именно конституционные нормы закрепляют правила разрешения коллизий между международно-правовыми и внутригосударственными актами и являются основой для гармонизации законодательства;
- определение приоритетных сфер углубления интеграции (экономика, социальное развитие, здравоохранение и т.д.) в рамках межгосударственного объединения на основе мониторинга различных показателей с учетом конституционно-правовых предписаний об участии государства в межгосударственных интеграционных объединениях;
- синхронизация сроков по вступлению в силу международно-правовых актов межгосударственного объединения в государствах-членах, имеющих различные внутригосударственные процедуры вступления их в силу;
- совершенствование организационно-правовых форм выполнения международных договоров и решений органов Таможенного союза и ЕврАзЭС в соответствии с правилами, закрепленными в Конституции Российской Федерации.

Конституционно-правовые основы участия Российской Федерации в евразийской интеграции и, в частности, в функционировании межгосударственных интеграционных объединений закреплены в ст. 79 Конституции России, которая предусматривает, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации.

В соответствии с указанной конституционной нормой и общепризнанными принципами и нормами международного права, в частности, принципом добросовестного соблюдения международных обязательств, принципом сотрудничества государств, Российская Федерация входит в межгосударственные интеграционные объединения, в том числе, созданные на постсоветском пространстве: Содружество Независимых Государств, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз.

Как это предусматривает ст. 79 российской Конституции, Российская Федерация может участвовать в межгосударственных интеграционных объединениях и передавать им часть суверенных полномочий согласно международным договорам соответствующего межгосударственного интеграционного объединения. При

этом деятельность межгосударственных интеграционных объединений не должна противоречить основам конституционного строя России и не ограничивать права и свободы человека и гражданина. Таким образом, государства, создавая межгосударственные интеграционные объединения, учреждают их в соответствии с общепризнанными принципами международного права, включая, такие основополагающие международно-правовые нормы, как принцип соблюдения и защиты прав и свобод человека, принцип добросовестного соблюдения международных обязательств, принцип сотрудничества государств и т.д. Так, например, в преамбуле Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. прямо говорится, что Стороны руководствуются общепризнанными принципами и нормами международного права.

С учетом вышеизложенного, следует учитывать, что передавая осуществление части суверенных полномочий на международный уровень, т.е. органам межгосударственных интеграционных объединений, в частности, Евразийской экономической комиссии, государства ни в коей мере их не утрачивают, а реализуют таким образом свой суверенитет. Более того, в современных условиях реализации суверенных полномочий возможна лишь при участии государства в международной жизни, заключении международных договоров, создании международных институтов и т.п. Таким образом, передача Российской Федерацией части полномочий на уровень межгосударственных интеграционных объединений не ущемляет суверенитет Российского государства, а способствует его реализации³. Применительно к евразийской интеграции в пользу этого вывода говорит Договор о Евразийской экономической комиссии, согласно ст. 2 которого Комиссия осуществляет свою деятельность на основе следующих принципов: обеспечение взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов Сторон; экономической обоснованности принимаемых решений; открытости, гласности и объективности. Кроме того, следует учитывать, что полномочия с национального на наднациональный уровень в Таможенном союзе переданы посредством заключения международного договора, т.е. международно-правового акта, основанного на согласовании воли государств, в основе которых находятся национальные интересы государств-членов: Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан. Так, необходимо особо подчеркнуть, что и Таможенный союз, и Евразийское экономическое сообщество, являясь международными межправительственными

организациями регионального уровня и экономической направленности созданы в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, включая принципы суверенного равенства государства, территориальной целостности государства и нерушимости государственных границ, уважения и защиты прав и свобод человека, добросовестного выполнения международных обязательств. В частности, в Договоре об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. в преамбуле прямо указывается, что договаривающиеся стороны, заключая указанный Договор, подтверждают свою приверженность принципам Устава Организации Объединенных Наций, а также общепризнанными принципами и нормам международного права. В свою очередь, в преамбуле Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 г. делается отсылка, что он основывается на Договоре об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г., т.е. всецело исходит из признания Устава ООН и общепризнанных принципов и норм международного права. Таким образом, Таможенный союз и ЕврАзЭС как межгосударственные интеграционные объединения, функционирующие на основании международного права в соответствии с провозглашенными целями и задачами, не допускают умаления государственного суверенитета ни государств-участников, ни третьих государств. Передача государствами-членами Таможенного союза отдельных национальных полномочий на наднациональный уровень высшим коллегиальным органам Таможенного союза, наоборот, свидетельствует о качественном развитии интеграционного сближения государств в соответствии с актуальными потребностями регионального сотрудничества, общепризнанными принципами и нормами международного права. При этом очевидно, что конституции государств-членов Таможенного союза являются актами наивысшей юридической силы, призванными, в том числе, гарантировать защиту суверенитета страны, его территориальной целостности, независимости, государственного устройства, соблюдение прав и свобод человека при участии в межгосударственных интеграционных объединениях и иных международных организациях. В этой связи следует поддержать позицию Председателя Конституционного Совета Республики Казахстан И.И. Рогова, высказанную в докладе на III Международном конгрессе сравнительного правоведения «Конституция России в мировом конституционном пространстве» 4 декабря 2013 г., согласно которой «в русле общемировых тенденций наши страны все более активно вовлекаются в интеграционные процессы, целью которых является обеспечение взаимовыгодного сотрудничества в инте-

³ Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. М. 2012. С. 138–139.

ресах народа. Дальнейшее их развитие, как и прежде, должно происходить на основе принципа верховенства конституции»⁴. В то же время, на наш взгляд, не стоит применять напрямую к политике интеграционного сближения государств в рамках Таможенного союза и ЕврАзЭС терминологию, касающуюся «ущемления государственного суверенитета» или даже его «отторжения». В таком случае подобные «опасения» с правовой точки зрения подрывают всю основу создания и функционирования межгосударственных интеграционных объединений на постсоветском пространстве, поскольку вопреки закрепленным в учредительных договорах данных организаций принципам, закладывают «зерно» недоверия в зарождающиеся после длительного дезинтеграционного периода «ростки» интеграции, тем самым значительно ослабевают и даже девальвируются уже достигнутые позитивные результаты сближения трех дружественных государств – России, Беларуси и Казахстана. Необходимо всегда помнить, что для государств, вступающих друг с другом в договорные отношения (*а это применимо и к интеграционным объединениям, созданным на основании международного договора – курсив авт. А.К.*), важным является соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права и положений права международных договоров⁵. В связи с этим несомненным прогрессом интеграции является то, что Содружество Независимых Государств включает в себя наибольшее количество государств-участников, тогда как степень интеграционного сближения в ЕврАзЭС, а также в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве несомненно выше. Кроме того, органы регулирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, в частности, Евразийская экономическая комиссия, опирается на весомые наднациональные полномочия, чего нет у органов СНГ. Так, в соответствии с п. 1 ст. 5 Договора о Евразийской экономической комиссии, Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие обязательный характер для Сторон, и рекомендации, не носящие обязательного характера. Решения Комиссии входят в договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства и подлежат непосредственному применению на территориях Сторон.

⁴ Доклад Председателя Конституционного Совета Республики Казахстан И.И. Рогова на III Международном конгрессе сравнительного правоведения «Конституция России в мировом конституционном пространстве» 4 декабря 2013 г. опубликован на официальном сайте Конституционного Совета Республики Казахстан по адресу <http://www.constcouncil.kz/rus/press-center/vyst/?cid=0&rid=924>

⁵ Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Статус международных межведомственных договоров Российской Федерации // Журнал российского права, 2007. № 1. С. 116.

Другое дело, что при реализации международных договоров, а также решений, принимаемых органами международных организаций, имеющих обязательный характер для государств-участников неизбежно возникают вопросы, связанные с различными проблемами правового характера, среди которых вопрос об определении места и роли таких решений (правовой иерархии) в правовой системе государства, вытекающие из этого последствия при обнаружении коллизий между обязательными решениями международных организаций и правовыми актами, включая законодательные. Подобные «развязки» в законодательстве государств-членов Таможенного союза есть не всегда.

Более того, наделение органов межгосударственных интеграционных объединений наднациональными полномочиями, с одной стороны, позитивно сказывается на эффективности соответствующих органов, включая Евразийскую экономическую комиссию, но с другой стороны, возникают трудности правового характера, поскольку российская Конституция не определила место решений международных органов в национальной правовой системе. Не решен этот вопрос и в Конституции Республики Казахстан. Что касается Конституции Республики Беларусь, то согласно ст. 116, акты межгосударственных образований должны соответствовать законам и декретам Президента Республики Беларусь.

Таким образом, с точки зрения конституционно-правового регулирования, Конституция Российской Федерации содержит основополагающую норму о возможности участия государства в деятельности межгосударственных интеграционных объединений, однако не определяет место решений межгосударственных органов в национальной правовой системе.

Определенное развитие анализируемая конституционная норма получила в подпункте «д» пункта 1 ст. 15 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», согласно которой международные договоры Российской Федерации об участии Российской Федерации в межгосударственных союзах, международных организациях и иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий Российской Федерации или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Российской Федерации, подлежат ратификации.

Вместе с тем, существующие нормы, как на уровне Конституции Российской Федерации, так и Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» не регламентируют порядок действия и реализации решений органов межгосударственных интеграционных объединений в правовой системе Российской Федерации. Поскольку одной из тенденций

развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве является развитие наднациональных полномочий и, соответственно, количество решений, в том числе юридически обязательных, принимаемых межгосударственными органами, будет постоянно возрастать, то вопрос о месте и порядке действия такого рода решений в российской правовой системе остается открытым. Более того, его актуальность будет постоянно нарастать, поскольку объективно возрастает вовлеченность нашей страны в различные международные процессы, а значит увеличивается и участие в международных межправительственных организациях. Это можно продемонстрировать на примере состоявшегося в 2012 году присоединения Российской Федерации к Всемирной Торговой Организации, процессов вступления в Организацию экономического сотрудничества и развития, которые вступили в 2013 году в активную фазу. Представляется, что одним из выходов из сложившейся ситуации, связанной с неопределенностью места и роли юридически обязательных решений международных организаций в правовой системе России, а также решением по развитию указанных выше конституционных норм могло бы стать принятие федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», обновленный проект которого подготовлен Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в 2013 г. Так, в указанном проекте разработан правовой механизм применения и имплементации решений наднациональных органов в российской правовой системе.

Специфика федеративного устройства Российской Федерации отражается и на участии в деятельности межгосударственных интеграционных объединений, что обусловлено как выполнением международных обязательств, вытекающих из международных договоров Российской Федерации и юридически обязательных для Российской Федерации решений, так и необходимостью учета интересов субъектов Российской Федерации в международном договорном процессе, что предусмотрено, в частности, ст. 4 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации».

В свою очередь, неотчуждаемость государственного суверенитета, неприкосновенность территориальной целостности и неизменность унитарного устройства Республики Казахстан в связи с интеграционными евразийскими процессами подчеркивается в нормативном Постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 г. № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов», которое предусматривает, что не могут быть признаны в качестве обязательных для Казахстана ре-

шения международных организаций и их органов, нарушающие положения п. 2 ст. 2 и п. 2 ст. 91 Конституции о том, что суверенитет Республики Казахстан распространяется на всю ее территорию, и о недопустимости изменения установленных Конституцией Республики Казахстан унитарности и территориальной целостности государства, формы правления Республики Казахстан.

Таким образом, на примере указанного решения Конституционного Совета Республики Казахстан мы можем заметить, как государство защищает свои интересы в связи с участием в деятельности межгосударственных интеграционных объединений, что, в свою очередь, высвечивает новые взаимосвязи между конституционно-правовым и международно-правовым регулированием.

Повышение роли конституционного правового регулирования в связи с развитием евразийской интеграции объективно будет обусловлено построением и развитием Евразийского экономического союза, который, как предполагается, будет обладать большим объемом наднациональных полномочий и обширным договорно-правовым регулированием.

С точки зрения конституционного правового регулирования реализации интересов Российской Федерации в процессе евразийской интеграции, российская Конституция содержит в себе достаточно небольшой набор правовых норм. В первую очередь, это ст. 79 и ч. 4 ст. 15. Это объективно обосновано и связано со спецификой Конституции как акта наивысшей юридической силы, который не должен быть перегружен детализирующими и конкретизирующими нормами. В этой связи конституционные положения подлежат развитию в федеральном законодательстве, в частности, в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации». Кроме того, развитие евразийских интеграционных процессов обуславливает целесообразность принятия федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», в котором будет отражен правовой механизм реализации решений межгосударственных органов международных организаций и международных договоров Российской Федерации.

С точки зрения компаративистского аспекта следует указать, что в Основном законе Федеративной Республики Германия указывается, что для создания объединенной Европы Федеративная Республика Германия участвует в развитии Европейского Союза, который отвержен принципам демократии, правового, социального и федеративного государства, а также принципу субсидиарности, и обеспечивает, по существу аналогично настоящему Основному закону, защиту основных прав. Для этого Федерация может путем принятия закона, требующего одобрения Бундесрата, передавать суверенные права. На учредительные договоры Европейского

Союза, а также на изменение его договорных основ и на аналогичные нормы, которыми может быть изменено или дополнено содержание настоящего Основного закона, либо которые могут сделать возможными такие изменения или дополнения, распространяются абзацы 2 и 3 статьи 79. Федеральное правительство до начала своего участия в принятии правовых актов Европейского Союза предоставляет Бундестагу возможность дать по ним заключение. На переговорах Федеральное правительство учитывает заключения Бундестага. Подробности регулируются законом (ст. 23).

Конституция Российской Федерации равным образом как Конституции Республики Беларусь и Республики Казахстан не содержит специальных норм, регламентирующих вопросы евразийской интеграции. В этой связи следует помнить правило, сформулированное известным юристом –международником И.И. Лукашук, согласно которому правовые системы государств должны строиться таким образом, чтобы быть способными оптимально взаимодействовать друг с другом и с международным правом⁶. При этом потенциал российской Конституции для плодотворного развития интеграционных процессов, в том числе на постсоветском пространстве, не исчерпан даже на половину. Если развить тезис академика Т.Я. Хабриевой о том, что «формулировки Конституции – это всегда такой результат деятельности ее создателей, который находит предельно емкое выражение в Конституции. Поэтому доктринальное значение Конституции РФ 1993 г. видится, прежде всего, в ее рассмотрении как источника новых доктрин⁷» применительно к процессам евразийской интеграции, то можно предположить, что конституционный «каркас» позволит России осуществлять активное взаимодействие с государствами – партнерами при создании будущего Евразийского экономического союза. При этом очевидна необходимость дополнения конституционного регулирования в указанной сфере нормами законодательного характера, построенными с учетом активно развивающейся международной договорной базы функционирующих в настоящее время таких интеграционных объединений, как Таможенный союз и Евразийское экономическое сообщество.

С точки зрения конституционно-правового регулирования для Российской Федерации важно, что, несмотря на федеративное устройство, во внешней по-

литике и при заключении международных договоров Российская Федерация участвует как единое целое, субъект международного права, что закреплено в п. «к» ст. 71 Конституции России, тогда как выполнение международных договоров Российской Федерации относится уже к сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «о» ч. 1 ст. 72). Как справедливо отмечает А.Н. Морозов, «в силу того, что международные договоры обязательны для государства в целом, а не только для его отдельных органов (как федеральных, так и региональных), нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации не должны противоречить международным договорам России. Это касается как нормативно-правовых актов, принятых по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, так и нормативно-правовых актов, которые субъекты Федерации принимают по вопросам своего собственного ведения. Такой подход обусловлен ст. 27 Венской конвенции, которая устанавливает, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». В связи с тем, что нормативно-правовые акты как федерального, так и регионального уровня должны быть согласованы с международными договорами Российской Федерации, можно заключить, что международные договоры гармонизируют федеральное и региональное законодательство. Российская Федерация, как и любое другое федеративное государство, не вправе делать ссылки на законодательство субъектов Федерации с целью невыполнения обязательств, вытекающих из международных договоров»⁸.

С учетом вышеизложенного, возможно выделить следующие конституционно-правовые основы участия Российской Федерации в евразийской интеграции:

- Евразийское экономическое сообщество, а также Таможенный союз и Единое экономическое пространство в полной мере отвечают требованиям ст. 79 Конституции России, т.к. указанные межгосударственные интеграционные объединения не ограничивают прав и свобод человека и гражданина и не противоречат основам конституционного строя России. Это обусловлено тем, что ЕврАзЭС, а также Таможенный союз и Единое экономическое пространство созданы и функционируют на основе общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, которые разработаны с учетом императивных принципов международного права, включая добросовестное соблюдение международных обязательств, терри-

⁶ Лукашук И.И. Конституция России и международное право. В кн. *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания* (Москва, 24 декабря 2002 года) / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой и А.В. Сычевой. М. 2004. С. 43.

⁷ Хабриева Т.Я. Доктринальное значение российской Конституции // *Журнал российского права*, 2009. №2. С. 36.

⁸ Морозов А.Н. Реализация международных договоров в Российской Федерации: правовые основания // *Журнал российского права*, 2009, № 2. С. 105.

ториальную целостность, нерушимость границ, сотрудничество государств, защиту прав человека и основных свобод;

- реализация внешней политики Российской Федерации в связи с участием в ЕврАзЭС, а также Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве осуществляется на основе п. «к» ст. 71 Конституции России, т.к. государство выступает в международных отношениях и заключает международные договоры от своего имени как субъект международного права, т.е. как единое целое, а не от лица его отдельных органов власти федерального или регионального уровня;
- выполнение международных договоров Российской Федерации, регламентирующих интеграционные процессы, относится к сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «о» ч. 1 ст. 72), что обуславливает необходимость реализации международных обязательств, вытекающих из членства в ЕврАзЭС и Таможенном союзе, как федеральными, так и региональными органами;
- в Конституции Российской Федерации отсутствуют нормы, определяющие место решений наднациональных органов в национальной правовой системе, что затрудняет, в частности, реализацию решений Евразийской экономической комиссии. В этой связи важнейшее значение приобретает проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», в котором пред-

ложен правовой механизм реализации решений межгосударственных органов и международных договоров Российской Федерации;

- развитие евразийских интеграционных процессов, включая создание Евразийского экономического союза, потребует совершенствования практики применения конституционных норм, регламентирующих вопросы участия в международных договорах и их выполнение, разрешения коллизий между международными договорами Российской Федерации и внутригосударственными нормативными правовыми актами;
- с точки зрения развития «буквы» и духа Конституции России, а также укрепления правовых основ развития евразийской интеграции, заслуживает положительной оценки Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова», которое связано с применением Таможенного кодекса Таможенного союза и взаимосвязанного с ним Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18 июня 2010 г. о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».
3. Концепция внешней политики Российской Федерации.
4. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г.
5. Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г.
6. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 г.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова»
8. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 г. № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов».
9. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. М. 2012.
10. Лукашук И.И. Конституция России и международное право. В кн. Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 года) / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой и А.В. Сычевой. М. 2004.
11. Морозов А.Н. Реализация международных договоров в Российской Федерации: правовые основания // Журнал российского права, 2009, № 2.

12. Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Статус международных межведомственных договоров Российской Федерации // Журнал российского права, 2007. № 1.
13. Тихомиров Ю.А. Конституция – основа правовой системы. В кн.: Конституция и законодательство // Отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2003.
14. Хабриева Т.Я. Конституционализм в России: 10 лет развития. В кн.: Конституция и законодательство // Отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2003.
15. Хабриева Т.Я. Доктринальное значение российской Конституции // Журнал российского права, 2009. № 2.
16. Доклад Председателя Конституционного Совета Республики Казахстан И.И. Рогова на III Международном конгрессе сравнительного правоведения «Конституция России в мировом конституционном пространстве» 4 декабря 2013 г. опубликован на официальном сайте Конституционного Совета Республики Казахстан по адресу <http://www.constcouncil.kz/rus/press-center/vyst/?cid=0&rid=924>.
17. Крысенкова Н.Б. Рафлюк Е.Е. Обзор II публичных чтений по сравнительному правоведению «Проблемы сравнительного правоведения в условиях интеграции государств» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – 6. – С. 167–178.
18. А.А. Каширкина, А.Н. Морозов Пределы международно–правового регулирования и развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – 5. – С. 120–125.

References (transliteration):

1. Kashirkina A.A., Morozov A.N. Mezhdunarodno-pravovye modeli Evropeiskogo Soyuzа i Tamozhennogo soyuzа: sravnitel'nyi analiz: monografiya / otv. red. A.Ya. Kapustin. M. 2012.
2. Lukashuk I.I. Konstitutsiya Rossii i mezhdunarodnoe pravo. V kn. Obshchepriзнанные printsipy i normy mezhdunarodnogo prava, mezhdunarodnye dogovory v praktike konstitutsionnogo pravosudiya: materialy Vserossiiskogo soveshchaniya (Moskva, 24 dekabryа 2002 godа) / Pod red. M.A. Mityukova, S.V. Kabysheva, V.K. Bobrovoi i A.V. Sychevoi. M. 2004.
3. Morozov A.N. Realizatsiya mezhdunarodnykh dogovorov v Rossiiskoi Federatsii: pravovye osnovaniya // Zhurnal rossiiskogo prava, 2009, № 2.
4. Tiunov O.I., Kashirkina A.A., Morozov A.N. Status mezhdunarodnykh mezhdedomstvennykh dogovorov Rossiiskoi Federatsii // Zhurnal rossiiskogo prava, 2007. №1.
5. Tikhomirov Yu.A. Konstitutsiya – osnova pravovoi sistemy. V kn.: Konstitutsiya i zakonodatel'stvo // Отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2003.
6. Khabrieva T.Ya. Konstitutsionalizm v Rossii: 10 let razvitiya. V kn.: Konstitutsiya i zakonodatel'stvo // Отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2003.
7. Khabrieva T.Ya. Doktrinal'noe znachenie rossiiskoi Konstitutsii // Zhurnal rossiiskogo prava, 2009. № 2.
8. Doklad Predsedatelyа Konstitutsionnogo Soveta Respubliki Kazakhstan I.I. Rogova na III Mezhdunarodnom kongresse sravnitel'nogo pravovedeniya «Konstitutsiya Rossii v mirovom konstitutsionnom prostranstve» 4 dekabryа 2013 g. opublikovan na ofitsial'nom saite Konstitutsionnogo Soveta Respubliki Kazakhstan po adresu <http://www.constcouncil.kz/rus/press-center/vyst/?cid=0&rid=924>
9. Krysenkova N.B. Raflyuk E.E. Obzor II publichnykh chtenii po sravnitel'nomu pravovedeniyu «Problemy sravnitel'nogo pravovedeniya v usloviyakh integratsii gosudarstv» // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2012. – 6. – С. 167–178.
10. A.A. Kashirkina, A.N. Morozov Predely mezhdunarodno–pravovogo regulirovaniya i razvitie integratsionnykh protsessov na postsovetskom prostranstve // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2011. – 5. – С. 120–125.